

К 45-летию Победы

СКОРО все мы будем отмечать 45-летие Победы советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне над немецко-фашистской Германией.

На днях я повстречался со своим однополчанином, и, естественно, не обошлось без разговора о предстоящем празднике, о том, кто из нас, как уже заведено, вновь посетит места, в которых воевали. Ведь бывало как откладывав все свои домашние дела, отправлялись в далекий путь к берегам Днепра или в предгорья Карпат, чтобы вспомнить о былых сражениях, постоять у оставленных в те годы солдатских могил, «Так как же — едем?» — переспрашивало собеседника. «Да надо бы», — слышу в ответ и замечаю, что мой фронтный товарищ, всегда в подобных случаях первым проявлявший инициативу, показывает себя довольно безразличным и нерешительным.

Что такое? Какая причина? Может, сказывается сложившаяся в стране обстановка, то, что очернительская критика, обливая грязью прошлое и настоящее нашей Родины, коснулась и истории Великой Отечественной войны, всех нас, ее ветеранов?

Давайте попытаемся разобраться в этом. Сорочапатиле — срок большой. За прошедшие годы, особенно годы перестройки, нам предстала возможность многое переосмыслить. Понадобилось решительно отбросить все, что было обусловлено культом личности Сталина, убрать искажающие историю наклония, которые образовались в результате самовосхваления Брежневца. Так что мифы уходят в отставку. Знать всю правду о войне — естественное желание каждого, и оно, надо сказать, удовлетворяется, хотя, может быть, еще и не в полной мере. Очистительный процесс продолжается. И важно быть во всем, чего бы это ни касалось, предельно объективным, без всякой предвзятости.

Но вот здесь-то как раз и происходит сбой. Разве нельзя заметить, что идут настоящие, заранее спланированные атаки на нашу отечественную историю со стороны экстремистских, антисоветских сил. Цель ясна — разлагать молодежь, поколение за поколением, вытравлять историческую память, породить как можно больше сомнений, подорвать доверие к партии и в конце концов создать в стране хаос.

Думаю, многие встречались с откровенно лживыми, бессовестными утверждениями, что, воюя против немецко-фашистских захватчиков, мы наносили непоправимый вред нашей Родине, поскольку укрепили незыблемость сталинского режима. Что тут скажешь? Разве только одно: до чего же надо, извращаясь в выражении, обнагнетать вновь и вновь — в который уже раз — перелистывая подшивку газеты «Советская

Сибирь» за годы войны, я буквально на каждой странице встречал сообщения о проявлениях подлинно массового советского патриотизма. Победа ковалась в тылу и на фронте. Любый и каждый, будь то генерал или солдат, ученый или рядовой труженик, даже подросток, находясь на боевом посту или рабочем месте, с неслыханной страстью, с невиданным мужеством сражался, чтобы отстоять целостность и независимость нашей матери-Родины, сохранить жизнь и счастье наших детей.

Позвольте привести несколько цифр. Сибирь приняла с запада более 200 эвакуированных предприятий, установила оборудование на новых заводских площадках, а, попросту говоря, — на пустырях. И предприятия снова стали работать на оборону страны. За годы войны Новосибирская область дала государству свыше 200 миллионов пудов хлеба, 4,500 рабочих, колхозников, людей интеллектуального труда были награждены орденами и медалями. Среди наших земляков-новосибирцев — более двухсот Героев Советского Союза, а орденосцев-новосибирцев — тысячи. Когда перебираешь в памяти эти данные, невольно думаешь: да разве как-нибудь элементарно-вычислительная техника сумеет подытожить героические усилия народа, одолевшего фашизм!

В газете я прочитал и репортаж о первом Дне Победы в Новосибирске 9 мая 1945 года, о стихийно образованном митинге перед зданием облсполкома. Собралось свыше 150 тысяч — беспредельное людское море. Молодые, пожилые обнимались, словно родные. То были истинные всенародные торжества.

Что же, весь советский народ, поднимавшийся на защиту Отчизны, все наши труженики тыла и сражавшиеся на фронте воины, которые не жалели ни сил, ни жизни, они, выходя, были обмануты, находились в каком-то затмении, не понимали, во имя чего ведут смертельную борьбу. Вот ведь какие несмышляки! Воевали, проливали кровь, радовались победе, а оказывается, себе во вред — укрепили сталинский режим. По запоздалому совету экстремистов, лучше бы бросали оружие, чтобы гитлеровцы беспрепятственно продвинулись вперед, вплоть до самого Урала. Надо же, какие злые распространяются суждения. На это способен лишь

тот, кому безразлична судьба нашей Родины. Приходится встречаться сейчас еще с такими злопыхательскими утверждениями экстремистов. Советская Армия — это, видите ли, оккупационная армия. В годы войны она, представьте себе, преследовала цели поражения народов захваченных Гитлером территорий. А мы, стало быть, и не знали, за что воевали.

В связи с этими утверждениями мне вспомнились кое-какие эпизоды минувшей войны. Наша 232-я четырежды орденоносная Сумско-Киевская стрелковая дивизия после боев в районе Воронежа и Курской дуге освобождала Украину, Молдавию, а затем и Румынию, Венгрию и Чехословакию. Как встречало нас местное население! На молдавской земле нередко приходилось наблюдать, как в освобожденных селах женщины выносили навстречу солдатам с хлебом, молоком, объявлялись добровольные доноры. Так вот скажите, пожалуйста, могло ли быть так хорошее отношение к нашим войнам, если бы их считали оккупантами?

Очень сомневаюсь в том, что эта версия об «окупантстве» сейчас находит широкое распространение в республике. В этом меня убеждают и получаемые из Молдавии письма от моих старых знакомых Аллы Григорьевны Руссу и супругов Нины Ивановны и Федора Андреевича Кукоара, которые в своих письмах много делают по военно-патристическому воспитанию молодежи.

Иная картина вставала перед нашими глазами, когда мы перешли государственную границу и оказались на румынской земле. В освобожденных селах — ни души. Гибельносыя — пропала: русские прорвутся; никому не будет пощады, всех уничтожат. Вот все и притаялись в бункерах, в лесах. Но это было на первых порах. Получилось так, что, обогнав нас, шла слава о воинах-освободителях, которых мирные жители совсем не надо бояться. Когда вступили в город Тыргу-Муреш, то были приятно удивлены: на улицах появились красивые полотнища.

...В том же разговоре со своим однополчанином о предстоящем празднике я вроде бы делал ссылку с предыдущим вступлением: «Что же, Германия скоро опять будет, как до войны, ради чего, спрашиваю тебя, мы воевали?» Но вопрос, заданный с такой прямотой, можно поставить в один ряд со всем, сказанным ранее. Все завязывается в один тугой узел.

Давайте, однако, разберемся во всем по порядку. Вначале спросим себя: ради чего мы воевали? Пусть каждый из фронтовиков обратится к своей памяти.

Когда еще только-только мы развивали наступление от Воронежа, когда вели бои где-то на подступах к Киеву, никто из нас не сомневался в том, что рано или поздно доберемся до фашистского логова. На фронтовых дорогах комбаты выставляли указатели со словами: «Иду на Берлин». Но разве кто-нибудь мечтал о разделении Германии на части? Да нет же! Все думали об одном — о наказании за чудовищные преступления перед человечеством Гитлера и всей его своры, об окончательном поражении милитаризма и фашизма, о том, чтобы со стороны Германии больше никогда не возникало войн. Если же все-таки после победы расчленение Германии произошло, то это было сделано по инициативе руководителей США и Англии.

Так что происходящее сейчас события, которые могут привести к объединению ГДР и ФРГ, — не повод для переосмысления итогов Великой Отечественной войны.

Главное — обеспечить прочный мир и безопасность народов, создать такой общепланетарный дом, в котором всем бы жилось хорошо и не было бы беспокойства за свой завтрашний день.

Да, что верно, то верно: к своему всенародному празднику — Дню Победы — мы идем в условиях, когда всякого рода экстремистские элементы пытаются вырвать нашу историю в черной завесы. Этот смрадный шлейф от прошлого тянется к настоящему. Все делается в расчете на молодежь, на недостаток у нее жизненного опыта. И что только не предпринимается, чтобы очернить Советскую Армию — наследницу славных боевых традиций, чтобы вбить клин между армией и народом! Как же старым солдатам не возмущаться этим?

Мне кажется, что каждый здравомыслящий советский человек, каждый ветеран Великой Отечественной войны горячо поддержит Обращение Героев Советского Союза и кавалеров орденов Славы трех степеней, которое было зачитано на внеочередном Съезде народных депутатов СССР. «От имени ветеранов войны не просим, а требуем организации решительной всенародной борьбы с этими антинародными силами», — так сказано в Обращении. Действительно пора задуматься. А уж что касается отношения к Советской Армии — это наша священная обязанность. А подготовка к празднику 45-летия Победы поможет нам в этом деле.

Е. ГОЛОВИН.
Подполковник в отставке, участник Великой Отечественной войны.

САТИРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ СИБИРИ

НИКТО, КРОМЕ?..

«Кроме суда и прокуратуры, никто не имеет права глумиться над человеком», — вторгаясь, в порыве искренности написал в редакцию читатель, не подозревая, что родил перл эпохи гласности и перестройки. Как раз в это время все вдруг осознали, что маловато у нас самоуважения и бросились в судьи защищать свои честь и достоинство. Над ветхились, в больницах, зданиями нарсудов в пору повести очередной лозунг «Добро пожаловаться!».

И это ничего, что судьи с первого захода не понимают, о защите чего-бы то ни было люди, обиженные не только журналистами. Потонули в суд от куда-то ввязившиеся потребители, которые, можно подумать, раньше ничего не потребляли, однако всем были довольны. Принесет странности иски к ЖЭУ, что, мол, по причине течи крыши попортился рояль, что повело к убыткам. Словом, все всерьез поверили, что будет строиться правовое государство, и бросились тащить свои кирпичи в его рушенимые стены. Чего же никто не имел права глумиться над достоинством человека. Именно так, без глумлений добавлений и обобщений насчет суда и прокуратуры.

А если клиент недоволен как раз судом или прокуратурой, то куда же ему жаловаться? В вышестоящие инстанции? Так ведь в природе все циклично, как и в обществе. Круговорот воды в природе проходили? Откуда ушло, туда и пришло.

Так что один путь у людей с сутяжками, как элегантно нынче выражаются в инстанциях, синдромом остался — идти к нашему брату-журналисту. На нынешнем этапе строительства правового государства он нередко выступает и судом, и прокуратурой, и исполкомом, и следователем, и сантехником, и паспортистом, и приводемным ремнем, и цепным посом.

Но попробуйте «вцепиться» в какой-нибудь орган власти. Разом пропихнут пилоты против синдрома похлеще — очернительства. А как хочется «очернить» нетерпеливость судебного machinery, например, по отношению к диспетчеру совхоза «Ордынский» того же Ордынского района В. Г. Соловьеву! Ровно год назад он сунул в нее руку с иском о возмещении на недобросовестного работника новосибирского ателье № 31, который виновен в нанесении Соловьеву материального ущерба по причине утери его полушубка.

рублей. Хотя сама посмотрю на такие деньги, и colleague покажу, как они выглядят.

Впрочем, вернемся к Соловьеву и его безымянному вивани. Так вот, год назад, а именно 14 апреля 1989 года, он обратился с иском о возмещении по месту своего жительства в Ордынский нарсуд. Василию Гуревичу доходило объясняли: коли дан полушубок в новосибирское ателье, в городе и судиться за него надо.

Что ж, на нет и суда нет. Отпросился совхозный диспетчер с работы и поехал в город — сдавать заявление в Центральный райнарсуд по месту расположения ателье ответчика. А там — непреимный день. Так что зря ездил. Пришлось домой несолоно хлебавши отправляться. Научный опыт, Василий Гуревич отдался почти в июле: послал заявление в суд в конверте, надеясь, что в следующий раз в город уже за своими деньгами поедет.

Скоро ордынский автобус ходит, да не скоро дела делаются. Когда в августе приехал Соловьев в Центральный нарсуд, тут-то и узнал, что не туда он свое заявление три недели назад прислал. Не на улицу Коммунистическую, а совсем на другую نادобно, туда, где располагается суд района, где живет ответчик, а не где беззастенчиво трудится. А где живет — одному адресному бюро известно. Опять же несолоно хлебавши, без адреса и денег вернулся наш правдоискатель (не путать с миноискателем) домой.

Через месяц, работая без выходов, вновь набрал он три дня, снова поехал в Новосибирск и свое третье заявление на улицу Тихвинскую, теперь уже в Ленинский нарсуд. Через два с половиной месяца Фемида районного ранга вызвала заявителя повесткой. А ответчик не явился. И во второй раз, и в третий тоже. Как водится в таких случаях, судят без одной из сторон. И присудили вернуть ущерб товарищу Василию Гуревичу. Нарсудья О. И. Шаметькина порадовала его за две недели до нового, 1990 года: поезжайте домой, исполнительный лист мы вам вышлем. Самые догадливые уже поняли, что с тех пор прошло еще три месяца и только в конце марта Соловьев получил исполнительный лист. Бумагу пока лишь, а до казначейских билетов дело еще дойдет не скоро. Это только выкладывать деньги сподручно в секунду, а назад и через год не высуидишь.

Ох, прав был мастер пошивочного цеха, когда предупреждал неудачливого заказчика, что тот не один полушубок износит, прежде чем выйдет свои деньги. Да на все те билеты, что купил Соловьев за двенадцать поездок в город и обратно, за все дни, взятые им без содержания, да проведенные попусту в Новосибирске, можно было без ущерба для психики еще один полушубок прикупить да покрыть плащевой тканью, как мечталось вначале. Так что заказав себе Соловьев ходить больше за правосудием, Правосудия он дождался, да на судебную волокиту иска-то не подашь.

В. ХАМАТУРОВА.

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ПРОГРАММА

Table with columns for days of the week (Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница, Суббота, Воскресенье) and a list of TV programs with their start times and titles.